

Сталин - благодетель Отечества

Выносим на сайт стенограмму радио-эфира (https://youtu.be/LrII7H_VV4A) от 25.02.2016г. экономиста М.Л. Хазина, в котором он предлагает свой взгляд на деятельность И.В. Сталина. Считаем это выступление полезным для изучения. Рекомендуем его всем посетителям нашего сайта. Мы не включили в стенограмму ответы на вопросы.

ИАС КПЕ

Я хотел бы рассказать две вещи, которые касаются Сталина. Первая – почему я считаю, что он в некотором смысле является главным благодетелем человечества в XX веке. Потому что, если мы посмотрим на историю XIX века, то мы видим, что там как альтернатива капитализму появилось достаточно жёсткое в отношении системы государственного управления течение, которое назвали потом марксизмом, а, соответственно, в России мы их знаем как большевиков. И политическая логика большевиков и, соответственно, марксистов, именно политических, была очень простая: весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем... При том, что они по большому счёту никакой конструктивной программы не имели. Мы это очень хорошо видим по попыткам Ленина в 18-м году организовать реальную экономическую модель по Марксу. Всё рассыпалось немедленно, вчистую, и выйти из катастрофы удалось значительно позже. Большевики пришли к власти и вели себя по отношению к людям достаточно жёстко. Это не значит, что они вели себя жёстче, например, их никак нельзя было сравнить с протестантскими пастырями, которые огнём и мечом вбивали в людей протестантскую этику. Тем не менее, логика была абсолютно человеконенавистническая: «весь мир насилия мы разрушим до основания», а дальше будем разбираться. И Сталин эту страшную машину остановил. Обращаю ваше внимание, что сама по себе идея красного проекта, которую пытался реализовать Маркс, на самом деле с точки зрения многих позиций правильная. Но нужно понимать, что люди, которые её реализовывали практически, – это люди, которые в эту идею верили, но жили в реальном мире. Многие из них были агентами тех же самых банкиров и капиталистов, многие из них были такими оголтелыми фанатиками, и очень часто туда шли откровенные бандиты. За очень большую часть зверств ЧК, которые происходили во времена гражданской войны, отвечали не сторонники Ленина, а примазавшиеся к ним откровенные бандиты и садисты. С другой стороны, кстати, было ничуть не лучше, может быть даже немножко хуже. Замечательность всей этой ситуации состоит в том, что Сталин сумел остановить вот эту кровавую машину. В этом смысле он – один из главных гуманистов XX века. Считать надо не скольких при нём убили, а скольких он спас, и не только в России-СССР, но и за её пределами. И войну, кстати, и массовые убийства советских граждан организовывал не Сталин, а как раз альтернативная капиталистическая команда. Сегодня историческим аналогом большевиков, или марксистов в широком смысле этого слова, является ИГИЛ. Он тоже требует справедливости методом «весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...». Точно так же он нашпигован агентурой и капиталистов, и спецслужб, которые считают, что они что-то там контролируют, что совершенно не так. Ну, а как они действуют, вы можете прочитать в Интернете. Колоссальный объём информации, насколько они «гуманно» действуют. Я считаю, что будущее человечества XXI века будет определяться тем, найдётся ли свой Сталин, который сможет это остановить. Потому что в противном случае речь пойдёт не о сотни миллионов человек, речь пойдёт о миллиардах. А теперь загадка, которую я хочу задать, – философско-риторический вопрос: один мой товарищ, который очень не любил Сталина

в силу своего происхождения (с детства ему объясняли, что Сталин – это кровавый упырь). Я ему задал вопрос: представь себе, что ты живёшь в 30-е годы в Германии, тебе не нравится режим Гитлера, тебе не нравится, как они себя ведут. Поэтому ты сидишь у себя в маленьком домике, изучаешь философов XIX века, в общем, игнорируешь все обстоятельства, которые вокруг тебя происходят. И вдруг тебе звонит дальний родственник из Берлина и говорит: я тут тебе выбил (год так 39 – 40-й) должность, отказываться нельзя, и потому что мне некого туда назначить, и если я не смогу тебя назначить, то туда попадёт откровенный урод и наш политический враг, урод и садист-убийца, и поэтому тебе нужно принимать эту должность. А должность эта – коменданта Освенцима. И вот Вы, интеллигентный человек, специалист по философии XIX века, оказываетесь быть комендантом Освенцима. Вариантов действия у вас три.

Вариант первый: Вы должны бить себя пяткой в грудь и кричать, что убивать евреев нехорошо, и умереть вместе с ними прямо там же на месте.

Вариант второй: радостно включиться в работу по уничтожению евреев и, соответственно, убить четыре миллиона евреев.

Вариант третий: начать играть в хитрую игру, в результате которой будет убито не четыре миллиона евреев, а всего два. Вопрос: в какой роли Вы войдёте в историю? И что про Вас будут писать родственники тех двух миллионов, которые погибнут. И поймут ли те два миллиона, которые не погибли, почему они не погибли?

Задаю вопрос: может ли страна, в данном случае Россия, позволить себе заниматься оголтелым поруганием одного из своих исторических лидеров, или это категорически не допустимо. Соответственно ответы: тел. 8-495-134-21-35 – да, это можно и нужно объяснять всему миру, что нашей страной руководили ублюдки, подонки и т. д., или же: это недопустимо – тел. 8-495-134-21-36. Мне кажется, что это достаточно интересный вопрос. На этом я вводную часть, которая касается Сталина и сегодняшней передачи, я заканчиваю и начинаю переходить к текущим событиям.

А текущие у нас события состоят в том, что в стране начинается острая дискуссия на тему антикризисного плана Правительства. Прежде чем говорить об антикризисном плане Правительства, нужно объяснить, что такое наше Правительство. Напомню ещё раз, что в 90-м – 91-м годах в нашей стране, ещё СССР, шли дискуссии на тему о том, а что нам делать: то ли пытаться создать свою собственную экономическую модель, но новую, то ли встроиться в модель западную. Дискуссия закончилась мыслью о том, что надо встраиваться в западную модель. Но, правда, это было сделано довольно специфически: всем более-менее авторитетным деятелям уровня министров СССР было объявлено, что им будут платить довольно большую пенсию после развала СССР, что и делалось несколько лет после 91-го года господином Гусинским. Разумеется, деньги ему на это дело выделяли. После того, как стало понятно, что реформу нужно делать через присоединение к западной экономической модели, Бреттон-Вудской системе, ВТО и так далее, обнаружилось, что у нас есть главный реформатор, а зовут его Григорий Алексеевич Явлинский. Хороший он реформатор, плохой реформатор – это вопрос бессмысленный. Он тесно общался с Гарвардским университетом, Западом и т. д, и т. п. Но где-то году в 90-м, а в 91-м стало практически очевидно, что в США принято решение, что на выборах 92-го года Буша надо заменять. Прежде всего, потому, что Буш – слишком американский патриот, и он неправильно рассматривает бывший СССР как некоторого пускай и врага, но как некоторую цельность. Речь идёт о том, что надо раздербанивать территорию, и было принято решение, что президентом, скорее всего, станет Клинтон с его финансистами-клинтоманами. И по этой причине в России произошла замена Явлинского на Гайдара. При этом нужно понимать, что сам Гайдар, как он появился,

особого интереса не представляет с точки зрения исторической. Принципиально важно, что он появился, что был нужен новый человек, который будет работать с администрацией Клинтона, потому что клинтоновские клинтоманы с Явлинским, который был связан с Бушем, работать, скорее всего, отказались. Всё это время, все эти 25 лет, мировую финансовую политику, контроль за деятельностью администрации президента США осуществляла та же самая группа, представителями которой были эти клинтоновские клинтоманы, главным из которых является Ларри Сандерс. И по этой причине в нашей стране эта группа определяла всё: и как будет происходить приватизация, и кто чего получит, и кого будут истреблять в период дефолта, и кому будет идти господдержка, и как пилятся транши МВФ, и т. д., и т. п. Небольшое локальное исключение – появление Примакова-Маслякова, но во-первых, они были меньше года, а во-вторых, они, собственно, в реальный раздел экономических активов практически не были встроены. Там продолжала действовать команда, связанная с международными финансистами. Именно эта команда до сих пор контролирует наше правительство. Если вы посмотрите, то увидите, что ЦБ, я уже много раз об этом рассказывал, скорее готов исполнять инструкции МВФ, чем отслеживать интересы России. В частности, например, у нас главная конституционная задача ЦБ – обеспечивать устойчивость национальной валюты, а мы в рейтинге устойчивости национальных валют заняли по итогам 2015 года последнее место. Хуже, чем на Украине. ПОСЛЕДНЕЕ. Почему? Потому что главная задача, которую МВФ поставил перед ЦБ, – чтобы Россия была источником оттока капитала для того, чтобы стабилизировать американские финансовые рынки. Вот эту задачу Набиуллина решает просто (и Правительство тоже чётко), как часы, за что она и получила медальку «лучшего председателя Центробанка».

Тем не менее, ситуация ухудшается, и в этой ситуации в 2011 году международные финансисты пытались отобрать эмиссионный центр из-под юрисдикции США. Потому что поддерживать мировую финансовую систему, включая всякие транснациональные банки, стало невозможно. Они пытались это сделать. Был организован проект Центробанка Центробанков, его уже в общем одобрили G8 и G20. И, как казалось бы, всё было хорошо. Но в этот момент происходит в США дело Стросс-Кана, и все понимают, что американская демократия, американская национальная элита эмиссию мировой валюты не отдаст. После этого в 2012 в США происходят президентские выборы. К власти приходит снова Обама, и в январе 2013 года он выгоняет из своей администрации практически всех представителей международных финансистов, в том числе банков Golden Saks и GP Morgan. После чего становится понятно, что произошёл раскол мировой элиты и образовалась довольно значительная группа в мировой элите, которая противостоит вот этим самым международным банкирам, у которых нет серьёзных шансов на победу в рамках этой схватки за ресурсы, если они не смогут отобрать под свой контроль Федеральную Резервную Систему США.

Возвращаемся к нашей ситуации. Силы, которые противостоят финансистам – это силы, которые, в общем, за регионализацию, потому что экономически это люди в США, которые хотят спасти американскую экономику за счёт ресурсов мировой финансовой системы. При этом неминуемо происходит разрушение мировой долларовой системы и регионализация мировой экономики. Это очень хорошо видно, например, в американской политике. Там есть две крупные партии: партия Керри и партия Клинтон. Партия Керри, например, стоит за сотрудничество с Ираном, потому что это самодостаточная страна, которая может быть региональным лидером, а Хилари Клинтон стоит за Саудовскую Аравию и за Израиль, потому что эти страны, которые без США ничего не могут, и по этой причине через них можно пытаться управлять. Правда, как мы видим, с управлением уже начинаются проблемы. Эта антифинансовая группа состоит из

нескольких группировок. В неё входят Китай, у которого есть своё видение своего места в мире; континентальные Европейские элиты, во многом националистические. И яркие представители – это Орбан в Венгрии, это Марин Ле Пен во Франции. Мы видим, что очень усилилась английская фронда против Евросоюза, настолько, что Англия получила особые полномочия в рамках Евросоюза, фактически начала раскол и, наконец, финансовая группа Ротшильдов. И, наконец, третья группа – это американские национальные элиты, наиболее ярким представителем которых является Дональд Трамп, который собирается выигрывать выборы в США. Представим себе, что Трамп эти выборы выигрывает. Вопрос: у него злейший враг – Хилари Клинтон, которая представляет интересы финансистов. Они с ней воюют не на жизнь, а на смерть. Потому что, если Трамп выигрывает, то те люди, которые стоят за спиной Хилари, международные финансисты, перестают быть не только элитой, они могут даже перестать быть богатыми людьми. Они должны драться до конца. Они будут бросаться атомными бомбами, и устраивать крупные теракты, и всё остальное. У них в этом смысле никаких ограничений нет. Это на самом деле тяжёлые и нехорошие люди, которых человечество в том или ином виде не волнует вовсе. У нас в этом смысле большие проблемы, потому что, если Трамп выигрывает, то абсолютно не понятно, кто и как сможет управлять российской экономикой так, чтобы можно было каким-то образом с ними разговаривать. Я был на Красноярском экономическом форуме, который всегда и традиционно является стратегической площадкой для либеральной команды. В этот раз ничего осмысленного сказано не было, но было очень интересно. Было выступление Дерипаски, который обрушился на Правительство с критикой его политики, что она абсолютно не правильная. И, соответственно, сейчас, как мы видим, все обрушиваются на Правительство по части его антикризисной программы, объясняя, во-первых, что эта программа не существует, во-вторых, минфин всё равно не даёт под неё деньги, в-третьих, соответственно, Правительство всё разворует, что оно целенаправленно не даёт финансировать даже оборонку и т. д., и т. п. И это всё – правда. В этой ситуации возникает ещё один вопрос. Хорошо. Представим себе: Трамп стал президентом в ноябре месяце, он выиграл выборы, но ещё не президент. И он собирается разговаривать с Путиным по телефону и говорит ему: Вова, мы где-то в январе встретимся, как только у меня произойдёт эта ... «игуанизация», но скажи мне, пожалуйста, кого ты с собой возьмёшь? Я не хочу видеть ни Набиуллину, ни Шувалова, ни Дворковича, ни Кудрина, в общем, всех их. Это – люди моего злейшего врага – финансистов, я их видеть не хочу. И тут возникает вопрос: а кто? Хорошо было в СССР: взяли Гришу Явлинского из одного института, из министерства труда, взяли Гайдара из журнала «Коммунист». А можно было взять с десятков академических институтов. Вопрос: а что делать сейчас? Совершенно очевидно, что нужно насобирать с миру по сосенке, хотя бы два десятка человек. Но как их объединить? Должен быть какой-то зонтичный бренд. И тут очень интересная тема – это собственно американская психиатрия, которая состоит в том, что они требуют, чтобы их партнёры имели ректоральный потенциал. В этом смысле, если уж делать для Трампа зонтичный бренд, с которым он должен работать, то это должна быть, во-первых, правая партия, потому что Трамп – капиталист, а, во-вторых, эта должна быть партия, которая прошла в Госдуму. Какие партии сегодня могут пройти в Госдуму? Есть два проекта: один – «гражданская платформа», а другой – это то, что сейчас делает Борис Титов с «Правым делом». Я не очень верю, что он может успеть разыграть список «Правого дела» до выборов. Поэтому я считаю, что есть пока один кандидат на эту игру с Трампом, это – «Гражданская платформа». Получится или нет – это вопрос отдельный.

Я, кстати, имею ввиду не только Сталина, потому что, например, во времена СССР довольно сильно ругали, особенно в первые десятилетия, Николая Второго. Он, конечно,

человек специфический, но, тем не менее, сказать, что его нужно смешивать с грязью, — это некоторое преувеличение, с моей точки зрения. Хотя, если мы будем говорить, например, о роли Петра Первого, то тоже тут можно столько вылить грязи, но почему-то считается, что это неправильно. Почему? Потому что Пётр Первый считается модернизатором, при этом Сталина, который куда более успешный модернизатор, чем Пётр Первый, почему-то у нас не хвалят. Очень странно выглядит.

Стенограмма подготовлена соратниками Свердловского РО ВПП КПЕ